

РЕЦЕНЗИИ

Л. П. Жуковская. *Текстология и язык древнейших славянских памятников.*
М., «Наука», 1976, 368 с.

Письменное наследие, сохраненное в русских и южнославянских рукописях, находящихся в собраниях библиотек, музеев и архивов Советского Союза, неопределимо по своей культурно-исторической значимости во многих и разнообразных отношениях. «Предварительный список славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР»¹, дает краткие сведения о 1494 рукописях, относимых к XI—XIV вв. В названный «Предварительный список...» вошли только рукописные книги или отрывки из них. За пределами списка остались многочисленные и разнохарактерные надписи на предметах материальной культуры (например, граффити на стенах зданий или надписи на предметах утвари), надписи на объектах естественного происхождения (например, на Борисовых камнях или на «камне Степане» XII в.). Вне списка остались и все памятники деловой письменности на пергамене, бумаге или бересте, независимо от их содержания.

Из общего числа почти полутора тысяч древних книг, представленных в «Предварительном списке...», подавляющее большинство составляют такие, в которых содержатся тексты переводов (преимущественно с греческого языка), использовавшихся так или иначе для нужд древней и средневековой церкви. Нам кажется целесообразным называть такие тексты текстами традиционного содержания. Язык, на котором создавались эти тексты, был язык древнеславянский, общий письменно-литературный язык для всех ветвей славянских народов на раннем этапе их культурно-исторического развития, а затем, вплоть до XVII в., обслуживавший потребности южных и восточных славян.

Общий литературно-письменный язык славян, будучи системой, открытой для проникновения в нее элементов местной речи во всех языковых ареалах, где он был употребляем, выделял в своем составе локальные «изводы», или местные варианты одного и того же по своей сущности литературно-письменного язы-

ка. Сам же этот язык тесно примыкал ко всем остальным языкам восточно-средиземноморского культурного круга, развивавшихся под эгидой греческого языка византийской эпохи. Древнеславянский литературно-письменный язык, создавшийся на базе старославянского языка, зафиксированного в текстах первоначальной Кирилло-Мефодиевской эпохи древнейших переводов, в дальнейшем тесно взаимодействовал с народно-разговорными языками тех славянских народов, у которых он находился в употреблении вплоть до XVIII в.

Язык памятников традиционной письменности восточнославянского речевого извода изучен, к сожалению, еще весьма мало и неглубоко. Рецензируемое исследование, написанное Л. П. Жуковской, посвятившей ему около четверти века непрерывного и неустанного труда, излагавшей его результаты не в одном десятке серьезных научных статей, заслуживает, несомненно, самого пристального внимания со стороны специалистов по древнерусской культуре всех профилей — литературоведов, историков, этнографов и фольклористов, в первую же очередь историков русского языка.

Книга Л. П. Жуковской построена по строго продуманному логическому плану, любой ее раздел подготовлен предшествующим и обосновывает собою следующие разделы. После краткого предисловия в рецензируемом труде мы читаем шесть глав основного текста, заключение и приложение, в котором перечислены с обозначением их шифров и принятых в работе условных сокращений свыше 550 рукописей XI—XIV и частично XV вв., в которых содержатся древнеславянские тексты перевода евангелий, а также свыше 50 греческих рукописей IX—XII вв., т. е. того периода, когда складывались различные типы книг славянского евангелия.

Главы основной части рецензируемого исследования Л. П. Жуковской рассматривают последовательно следующий круг вопросов: в главе первой, названной «Древнее рукописное наследие и его изучение» (с. 9—128), раскрываются

¹ Археографический ежегодник за 1965 г. М., 1966, с. 177—272.